

...В Москве гастролировал миланский «Ла скала». Партию Каварадосси в опере Пуччини «Тоска» исполнял Пласидо Доминго. После первого и второго актов артиста буквально забросали цветами. После третьего все зрители встали, и в течение 45 (!) минут в зале гремела овация. Этот эпизод, судя по всему, настолько дорог певцу, что он очень часто — в выступлениях по телевидению или в интервью журналистам — вспоминает о нем, каждый раз подчеркивая необыкновенное радушие советских зрителей.

Пласидо Доминго

— король оперы

Он не собирался стать ни певцом, ни музыкантом, хотя родился и вырос в артистической среде: его отец и мать были известными солистами сарсуэлы (испанская разновидность оперетты). Как и многие мальчишки Мехико, где поселилась семья эмигрантов из Испании, юный Пласидо грезил о лаврах тореадора. Но судьба распорядилась мудро, не позволив пропасть даром его блестящим способностям к вокалу. Пласидо Доминго стал-таки певцом. И теперь нередко в западной прессе его называют «королем оперы».

Впервые на профессиональную сцену Доминго вышел в 1961 году, исполнив партию Каварадосси. Но больше ему запомнился день 26 ноября 1962 года, когда он, 22-летний, выступал в опере Доницетти «Лючия ди Ламмермур» вместе с широко известной в те годы Лили Понс, которая заканчивала свою артистическую деятельность. После спектакля, хорошо принятого зрителями, Лили Понс сказала молодому партнеру: «Пласидо, первый раз я пела в «Лючии» вместе с Джильи, последний, то есть сегодня, — с тобой. Думаю, что этим я принесу тебе счастье».

Пласидо убежден, что Лили Понс действительно принесла ему счастье, ибо с того памятного выступления и началась его необыкновенная карьера, продолжающаяся по сей день.

Пласидо Доминго выступает на сцене миланского «Ла Скала» и Большого театра в Москве, лондонского «Ковент-Гарден» и парижской «Гранд-Опера», нью-йоркской «Метрополитен опера» и Венской оперы. И неизменно его голос покорила самых искушенных и придирчивых ценителей оперного искусства. Ему были подвластны все теноровые партии — как лирические, так и драматические. «Диарио-16» писала, что «этот певец легко и свободно исполняет партии из «Отелло», «Тоски»,

«Лючии», хотя некоторые ортодоксы от музыки уверяют, что речь идет о взаимисключаемых ролях для одного и того же голоса».

Когда артисту исполнилось сорок лет — возраст, считающийся критическим для тенора, — на его счету было более 1500 выступлений. Пласидо Доминго пел в 80 спектаклях, пятьдесят из которых записаны на пленку.

Затмевая Карузо!

По мнению многих критиков, слава Доминго превзошла даже славу великих Энрико Карузо и Беньямино Джильи. Не берусь судить, правомерно ли такое сравнение вообще. Каждый из этих артистов прекрасен по-своему, глубоко индивидуален. Но уже одно то, что Доминго ставят в один ряд и с Карузо и с Джильи, говорит о многом.

Вот еще эпизод, свидетельствующий о его громадной популярности. Когда летом 1980 года Пласидо Доминго пел в Венской опере, после окончания спектакля занавес поднимался и опускался 52 раза (абсолютный рекорд театра): восхищенная публика не хотела отпустить артиста.

Пласидо не ограничивает себя только оперным репертуаром. «Да, я оперный певец, — говорит артист в ответ на раздающиеся порой упреки в том, что он, дескать, «разбрасывается». — Но я люблю петь и пою все, что хочу». И он поет и записывает все, что ему нравится. В его исполнении можно услышать аргентинское танго и испанское «чанчеро», песни «Битлов» и Джона Денвера. Добавим к этому участие Доминго в фильмах-операх «Турандот», «Аида», «Веселая вдова», «Травиата» (последний не так давно могли посмотреть и советские зрители).

Нередко в статьях о Пласидо Домин-

го можно встретить утверждение, что он «блговень судьбы», «талант божьей милостью, которому все дается легко». «Публика, да и журналисты, — отмечал в связи с этим певец на одной из пресс-конференций, — видят лишь внешнюю сторону выступления артиста на сцене, когда он не имеет права не петь легко и свободно, иначе зачем выходить к зрителю. Но мало кто знает, какого труда стоит эта «легкость»...».

Константин Батюшков однажды заметил, что «поэзия требует всего человека». Эти слова применимы к любой профессии, если человек хочет добиться действительно выдающихся результатов в своем деле.

Над каждой ролью Пласидо бьется до седьмого пота, следуя совету американского художника Джеймса Уистлера, что работа должна стирать следы работы. Даже теперь, когда он знаменит, когда он профессионал высочайшего класса.

Артист, человек, гражданин

В одной из наших бесед с Пласидо Доминго речь зашла об отношении деятелей культуры и искусства к тем сложным и подчас противоречивым процессам, которыми так насыщена наша эпоха.

— Вас интересует, в чем заключается роль артиста не на сцене, а в жизни? — переспросил он меня. И после некоторой паузы продолжал: — Думаю, что мы, артисты, участвуем в общественных процессах прежде всего своим искусством. О чем лучшие оперы? «Тоска», «Вертер», «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Кармен» и другие? Прежде всего — о глубине и силе чувства. О душевной красоте и бескорыстии. Наконец, о самопожертвовании во имя благородных идеалов. Утрата этих идеалов — трагедия, ибо этим не только обедняется мир, но и предопределяется его гибель. Не допустить этой трагедии, не дать заглохнуть в человеке прекрасному — вот для чего выхожу я на сцену. Кроме того, я считаю, что искусство по своей сути интернационально, оно объединяет людей, являясь как бы связующим звеном между народами. Можно сказать, что артисты — послы мира. Но я не только артист, а и просто человек, который не приемлет жестокости, того, что заставляет людей страдать, который встает против угрозы войны. В меру своих сил и возможностей я стараюсь делать все, чтобы помочь устранить эту угрозу.

Тот наш разговор состоялся в июне 1981 года. А несколько лет спустя мне довелось убедиться, что сказанное Доминго не просто декларация.